

Обрядовая поэзия — древнейший по своему происхождению вид народно-поэтического творчества. Она играла большую роль в жизни человека, верившего в силу слова, способного предохранить его от болезней, различных бед, неурожая и обеспечить хозяйственное и семейное благополучие.

В произведениях детского фольклора многих народов очень тонко учтены и закреплены в образах и словах многовековые наблюдения человека над психикой детства. Потребность ребенка огромное значение для его развития, а позднее — обаяние фантастики, героики — все эти черты детской психики нашли свое отражение в отборе тем, образов, языка поэтических произведений детского фольклора (1).

Детский фольклор охватывает произведения, созданные самими детьми и живущие только в их среде, а также произведения устного народного творчества, специально созданные для детей и не входящие в обычный репертуар взрослых (колыбельные песни и др.). Сюда можно отнести также произведения, которые взрослое население перестает исполнять. Так, обычай колдования в основном исчез в среде взрослых, но сохранился среди молодежи, подростков, детей и стал составной частью детского фольклора.

В гагаузском детском фольклоре значительное место занимают колыбельные песни ("нани туркулери"), песни, которые исполнялись с целью успокоения ребенка, затем — потешки, песенки ("ушак туркулери"), сопровождающие разные несложные игры маленьких детей, забавляющие их своим ритмом и мелодией. Эти произведения — творчество взрослых для детей.

К другой категории можно отнести песни о животных, обращения к дождю, к солнцу, к весне, в основном связанные с обрядами, приуроченными к определенным дням, а также песни о праздниках, особенно о Рождестве ("Пипируда") и др. Встречаются также песни, которые не связаны с определенными датами, а поются для удовлетворения эстетических потребностей детей.

Особый раздел детского фольклора составляют загадки ("Билмейка"), математические игры, требующие сообразительности, скороговорки, которые можно отнести к своего рода словесным играм. Иногда передаются от взрослых к детям отдельные разговоры ("окумак"), направленные против какиколю невагод детской жизни; считалки ("саймак"), примененные в играх. Важное место в детском фольклоре отводится сказкам ("масал"). Значительную часть детского фольклора занимают детские игры ("ушак ойунары").

Нами перечислены основные виды гагаузского детского фольклора. Это далеко не полный их перечень. Новые материалы, собранные в процессе экспедиций, будут способствовать более глубокому изучению детской тематики и выявлению ее новых разновидностей.

Исследования, посвященные изучению детского обрядового фольклора гагаузов, незначительны. В целом ряде работ освещаются лишь отдельные аспекты детской тематики: игры гагаузских детей, некоторые виды детского фольклора. Изучение в этой области литературы затруднено отсутствием детальных разработок этнографии детства вообще. Попытка исследовать народные обряды и игры гагаузов, их фольклор, была сделана русским ученым В. А. Мошковым, издавшим труды "по народной музыке... народной медицине, по сравнению сказок, по народному убранству, по народным верованиям и обрядам, по специальному изучению быта и языка гагаузов...". В процессе работы в гагаузских селах в конце XIX начале XX века В. А. Мошковым, было собрано "кроме этнографического материала 200 сказок, более 100 песен, коллекция пословиц, поговорок, загадок" (2).

Детский песенно-обрядовый фольклор гагаузов

В многотомный сборник "Образцы народной литературы тюркских племен", издаваемые В. В. Радловым, вошли материалы устного творчества гагаузов, собранные В. А. Мошковым, отдельные из которых относятся к детскому фольклору (3). В ряде работ В. А. Мошкова нашли отражение этнографические материалы (4). В частности, один из разделов его работы "Гагаузы Бендерского уезда" озаглавлен "Игры и развлечения детства и юношества". В нем приведены материалы детского фольклора (5).

Отдельные материалы детского творчества гагаузов находим в работах болгарского автора А. И. Манова, известного польского этнолога В. Зайончковского, известного тюрколога, гагаузоведа Л. А. Покровского (6).

Исследованию обрядов и обычаев, связанных с рождением и воспитанием детей у гагаузов, посвящена специальная глава монографии С. С. Куроголо "Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX вв." (7). Отдельные стороны семейного быта гагаузов, взаимоотношений в семье, воспитание детей, нашли освещение в ряде других работ этого автора (8).

Детский фольклор частично нашел отражение в сборниках устного народного творчества гагаузов, в журнальной и газетной периодике (9). Значительные накопления сделаны нами в процессе экспедиционной работы.

Попытка систематизации и анализа гагаузской детской обрядовой песни делается нами впервые.

Как показывают материалы, большая часть детских обрядовых песен приурочена к календарю гагаузов. В период зимних праздников исполняются хантуры ("хай-хай туркусу"). "Колода" празднуется 25 декабря на Рождество Христова. Накануне молодые парни собираются в один из домов для репетиции и выбирают себе предводителя, называемого "царь" или "азатар". Колоду также разделяются на партии и решают на какой улице группы должны колдовать. Колдующие прикрепляли себе на шапки кисти, изготовленные из разноцветной бумаги, "царю" же на головную убор водружали корону, составленную из трех разноцветных обручей. Колдующие носили с собой звезду ("йылдыз"), укрепленную на длинной палке. С обеих сторон рамки наклеивали бумажные аппликации, изображавшие солнечные лучи. К каждому такому "лучу" прикрепляли по платочку. В С. Бешалма колдующие сопровождали свои

поздравиления песнями под названием "стева туркусу" (10). Колядки исполнялись подростками и молодыми парнями в основном на болгарском или молдавском языках, как заметил в свое время исследователь гагаузского фольклора и этнографии В. А. Мошков (11).

Новогодние обряды дети совершали в канун Нового года. Подойдя к окну дома, они звали в колокольчики и исполняли новогодние хантуры, совершая при этом различные ритуальные действия в новом году, благополучия. Заканчивались песни обычно громким криком "Хай! Хай!" и обращением к хозяйке щедро встретить колдовщиков. В отличие от колодок в канун Рождества, новогодние песни-хантуры исполнялись на гагаузском языке. Правда, в текстах песен встречались слова, непонятные их исполнителям, чаще всего из молдавского языка, что свидетельствует о соотвествующем влиянии на гагаузскую традицию.

Так, в селе Копчак исполняли следующую песню (12):

Трака, трака Василэ,
Каража гелди, дуйдузу му,
Селам верди, алдыныз мы?
Кырда пулук ишлар,
Кууйда койун кышлар;

Окузлери бакын,
Тереклар, акын...
Пулуکلари дузун,
Сургулери дузун...
Сыра-сыра суутлар,
Шинди гелди кочитлар, *
Кочитлерин карны ач,
Вер, бабу, колач! Хай-хай!
("День Василия — в зоне колокольцев. Олень пришел, вы учуяли, его прищип, овец в селе — на зимовке. Волос покорните, зерно переберите, плуги отремонтируйте, бороны изготовьте... Вернутся все в ряд, а ряд... Только пришли кочиты: у кочитов желудка пусты, вручи, бабушка, им колач! Хай-хай!). Содержание обрядовой песни, исполняемой подростками, отражает предновогоднее пожелание благополучия, достатка, умиротворения богатства семьи. Существовали и другие тексты, исполняемые на гагаузском языке. В первый день нового года малолетние дети обходили сельские дома с тросточками, украшенными разноцветными бумагами, которыми прикасались к членам семей, приговаривая: "Сурава-сурава пак гудина" или "Сурава, сурава гудина пак до гудина", являющиеся заимствованиями из болгарского * Кочит — собака-самец, кобель.

фольклора (13). Встречающие отламывали по кусочку этой ритуальной тросточки, забрасывали под кровать, приговаривая: "Вер, аллаха, чок или бу йыл!" ("Дай, боже, много щипляй в этом году"), детей же благодарили за посещение и угощали сладостями. Этот обряд называли "Сураваки".

В период весны также исполнялись определенные обрядовые песни, приуроченные к той или иной дате народного календаря. Так, в день святого Лазаря группа девочек исполняла обряд "Лазари". Одна из них, накинув на голову платок в развернутом виде и держа его за один конец, изображала невесту, другая, изображая жениха, бралась за следующий конец платка, остальные же, подражая свадебной свите, ходили вместе с ними по селу из дома в дом с песнями. В такт песне "Жених" и "невеста", пританцовывая, менялись местами. Хозяйка, к которым являлась эта процессия, раздавала им по сырному яйцу. Приводим отрывок из "лазаревой песни":

Учтум, гиттим, дала кондум,
Лазари, Лазари, *

Дал да бана емиш верди,
Бан емиши ера еким,

Ер да бана чимен верди,
Бан чимени койуна вердим,
Койун бана кузу верди,
Бан кузуйу бай вердим,

Бей да банга кетер верди...
(Вспорхнул, полетел, на ветку сел,
Лазари, Лазари. Ветка мне ягюду дала,
ягюду я в землю посадила. Земля мне траву дала, траву я еще отдаю, овца мне овесом покормила, овесом я еще покормлю. Бей да бана емиш верди, бан емиши ера еким. В этот день заклинаний весны, стремления повлиять на благополучие ее исхода. Подобные обрядовые песни известны многим народам Европы (15). У них также основными исполнителями обрядов являлись дети, подростки, молодежь.

В день первого мая совершался обряд "Пипируда", сопровождавшийся песнями. В этот день собиравшись от 10 до 30 девочек, которые выбирали из своей среды одну из них, называемую или "Пипируда", с заране приготовленной куклой из глины или соломы, называемой "Германчу", "Калонин" или "Танасчу", шли в поле и зарывали ее в землю или топили в реке, после чего брызгали друг друга водой из колодца и обходили село с песнями (16):

Пипируда гезерис,
Аллаха дува едериз;
"Вер, Аллахим, йамуржук;
Тарлалара чамуржук,
Текнелера чамуржук,
Фырнарна сомуржук,
Ушаклара колачык!"

("Пипируду исполняем, богу молитву возносим: "Дай, господи, нам дождя, полям нашим грязи, теста — корытам нашим, хлеба — печам нашим, колечиков — детям нашим!").

Обрядовые песни, приуроченные к известным дням и праздникам в году, имели сходные цели — благопожелания, проносимые в стихах и песнях, благодаря которым люди стремились повлиять на здоровье, урожай, привлечь в помощь силы природы.

Существовал ряд обрядов жизненного цикла, совершаемых на протяжении жизни ребенка, которые сопровождался определенными текстами, составлявшими неотъемлемую часть обряда. Так, по исполнению ребенка года его подносили к огню и принащивали красным вином, трижды пронеся перед огнем, приговаривая: "Да будешь таким же

* Привел "Лазари, лазари" следуют за каждой строчкой.

Детский песенно-обрядовый фольклор гагаузов

ЛИТЕРАТУРА

сильным, как огонь, да будешь здоровым, розовощеким как это вино". Когда ребенок становился на ноги и силится сделать первый шаг, ножницами состригали куриное перо между его ног, приговаривая: "Пошел, пошел! Золотая нога — железная опора!". При исполнении ребенку года, кроме празднования этого события, проводились торжественная стрижка ("кыркын"). Существовал также обряд "плетение косичек" у девочек, когда ей исполнялось шесть лет (17). Бытовали и другие обряды, сопровождавшиеся песнями, различными словесными формулами, которые, к сожалению, не дошли до наших дней. Дальнейшие изыскания в этой области будут способствовать обогащению репертуара детской обрядовой песни, ее использованию в современной жизненной практике.

С. КУРОГОЛО,
доктор исторических наук,
Л. ВОРОБЬЕВА.

1. Литвин Э. С. Отзыв о детском фольклоре // Русские фольклорные материалы и исследования. М. - Л., 1958. с. 97.
2. Ламанский В. И. Отзыв о трудах Валентины Александровны Мошкова. // В кн.: Отчет Императорского Русского географического общества за 1900 год. СПб., 1901. с. 33, 34.
3. Мошков В. А. Наречия бесарабских гагаузов // Образцы народной литературы тюркских племен, изд. акад. В. В. Радловым, т. X. СПб., 1904.
4. Мошков В. А. Турецкие племена на Балканском полуострове. СПб., 1904; его же: Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение (далее: ЭО). М., 1900, N 1; 1901, N 1, 2, 4; 1902, N 3, 4 и др.
5. Там же // ЭО, 1900, N 1. М., 1900, с. 35-69.
6. Манов А. И. Потежлото на гагаузи: техните обичаи и нрави. Варна, 1938; Zayaczkowski Wl. Język i FOLKLOR Gaгаuow z Bulgarii // Polska Academia Nauk — oddział w Krakowie. Prace Komisji orientalistycznej, Krakowie, 1966 N 5; Покровская Л. А. Песенное творчество гагаузов. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. Л., 1953; Покровская Л., Чернышева М. Народные песни гагаузов. М., 1989.
7. Куроголо С. С. Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX вв. Кишинев, 1980.

8. Куроголо С. С., Мариневич М. В. Социалистические преобразования в быту и культуре гагаузского населения МССР. Кишинев, 1983; Куроголо С. С., Филимонова М. Ф. Прошлое и настоящее гагаузской женщины. Кишинев, 1976; Куроголо С. С. Гагаузские обряды, связанные с рождением ребенка (XIX — начало XX вв.) // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук, 1973, N 2; его же: Гагаузский обряд: первый шаг ребенка. Кишинев, 1986 и др.
9. Гагауз фольклору. Собратель и составитель Н. И. Бабоглу. Кишинев, 1969; Дурбало М. Ушак бутумеси хем халк йоратмалары // Газета "Ана сазу", 5 декабря 1992 г.
10. Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда // ЭО, М., 1902, N 3. с. 52.
11. Там же, с. 30.
12. Гагауз фольклору. Указ. раб., с. 98.
13. Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда // ЭО, М., 1902, N 3, с. 31.
14. Там же, с. 37.
15. Капица О. И. Детский фольклор. М. — Л., 1928. с. 76.
16. Гагауз фольклору, с. 100.
17. Куроголо С. С. Семейная обрядность, с. 32 — 34; Гагаузский обряд: первый шаг ребенка, с. 3.